

Сириус был голоден, ужасно голоден, но никто не давал ему еды.

Ведь в Хогсмиде он был всего лишь бродячей - и к тому же смутно пугающей - собакой.

А вот Падфут выглядел жалко. Это было бы неудивительно для тех, кто знал его историю. Но не то чтобы кто-то знал. Если бы кто-то знал... Скажем так, его бы здесь не было.

Анимагус провел в Азкабане двенадцать лет, и сказать, что тюрьма была ужасной, значит преуменьшить. Тем не менее, каким-то образом ему удалось сбежать, причем в одиночку, чего не удавалось сделать никому за всю историю волшебства. Недокормленный, по сути, оставленный гнить в тюрьме, где единственными живыми существами были заключенные и дементоры - если учесть, что дементоры были живыми существами, в чем не было никакой уверенности, - Сириус Блэк, также известный как Падфут, впал в состояние продолжающегося выживания.

А потом он увидел на фотографии проклятого предателя, отвратительную крысу, единственного и неповторимого Питера Петтигрю... Червехвоста.

И эта крыса отправлялась в Хогвартс, где должен был учиться и Гарри. Сириус никак не мог этого допустить. Поэтому он сбежал. Нехватка еды, дементоры, снова нехватка еды, холод, нехватка еды, побег из Министерства, нехватка еды, нехватка еды, нехватка еды... И вот он снова в Хогсмиде, живет на крысах и объедках, которые делит с гиппогрифом.

Гиппогриф, Бакбик, был приговорен к смерти, как и Сириус - к пожизненному заключению в Азкабане, причем оба приговора были незаслуженными - и оба они избежали своей участи.

Но сейчас судьба Сириуса возвращалась к нему, поскольку он всерьез полагал, что умрет от голода еще до начала третьего задания Тривизардного турнира.

Анимагус сел.

Он был голоден, ему было холодно, жарко, в какой-то степени лихорадило, и, что хуже всего, он волновался.

Гарри был в опасности, он знал это, и...

Неважно, еду сюда. Быстрее, чтобы произвести хорошее впечатление.

Падфут поспешил к одинокой женщине, шагающей по февральскому холоду. Второе задание проводилось за неделю до этого, и если тогда в Хогвартс, а значит, и в Хогсмид приезжало много народу, то теперь посетителей было мало. Обычно анимагу удавалось урвать немного еды из корзин жителей деревни, но сами жители его недолюбливали. Поначалу они были добры, давали ему объедки, но со временем стали настороженно относиться к большому черному псу, слишком похожему на мракоборца, чтобы им нравиться. Почему, он не знал. В любом случае это означало, что еды ему доставалось все меньше и меньше. С другой стороны, у проходящих мимо посетителей была привычка подкармливать его.

Может, и эта молодая женщина поступит так же.

Сначала она вздрогнула, не зная, что делать с огромной собакой, бегущей к ней, но в конце концов улыбнулась и стала искать в карманах что-нибудь, что можно было бы ей дать. Конечно, собака была большой, но, похоже, она была недокормлена.

Падфут не отставал от нее: нежно скулил, смотрел щенячьими глазами, катался на спине, выглядел очень милым, и вскоре девушка уже ласково обнимала его. Сириус был немного озадачен, он не ожидал такого, но что ж. Это было приятно, зачем ему жаловаться?

Через некоторое время она неохотно отпустила его, улыбнулась и, как бы доверительно, прошептала.

«Подожди здесь, я принесу тебе что-нибудь поесть».

Падфут наострил уши, явно заинтересовавшись предложением, и женщина рассмеялась. Затем она ушла в трактир «Три метлы».

Когда она вернулась, у нее с собой был мясной пирог. Мясной пирог! У Сириуса потекли слюнки. Мясной пирог... Если эта девушка не любила собак, то он не знал, что и думать о ней.

Она наблюдала за ним, как он осторожно обнюхивает угощение, а затем с удовольствием глотает его.

Падфут подумал, не пора ли его хорошенько облизать. В конце концов, он ее не знал и не хотел отталкивать. В конце концов он решил, что это плохая идея.

«Не знаю, откуда ты родом, но, похоже, у тебя плохое здоровье...»

Падфут кивнул. Затем он понял, что только что сделал, и настороженно посмотрел на девушку. Она, конечно, была удивлена, но выглядела скорее забавной, чем подозрительной. Ее зеленые глаза радостно блестели. У нее красивые глаза, подумал он. Если бы он был в человеческом обличье, а не разыскиваемым беглецом, то непременно заигрывал бы с ней.

«Что, если я возьму тебя с собой? Тебе, конечно, нужно больше есть, и, наверное, у тебя есть несколько блох, но...»

Какие блохи?! Сириус Блэк, у которого есть блохи? Никогда!

Подождите, это было не самое главное...

Сириус открыл глаза. Он чувствовал себя неважно и не был уверен в том, что происходит. В Гриммаулд Плейс точно не было белой комнаты. Значит, его не было дома...

Волшебник вскочил с кровати, как только понял, что находится не там, где должен был быть. Учитывая, что Министерство желало его смерти - простите, бездушия, виноват, это совсем не одно и то же, - он мог оказаться в большой опасности. А что, если хозяин дома позвонил в Министерство?

И тут его осенило.

Министерство тайн, Вуаль, Волан-де-Морт, Атриум, Заклятие Возвращения, Беллатрикс...

«Не торопиться, да, Сириус?»

Мужчина замер. Он знал этот голос, и этого просто не могло быть. Неужели все это было сном? Неужели... неужели его схватил какой-то Пожиратель смерти, неужели Беллатрикс попросила об одолжении и забрала его с собой, чтобы мучить снами о надежде и жестоких пробуждениях?

«О, ради Мерлина, остынь, кузен. Я же не могу тебя убить».

Сириус проглотил свой страх и повернулся лицом к Беллатрисе.

Или, по крайней мере, к призраку Беллатрисы.

Конечно, так ей будет нелегко, если она попытается его убить.

Волшебник долго молчал, с интересом наблюдая за призраком. Все это было настолько нелепо, что не могло быть реальностью, так что, возможно, это был всего лишь очередной сон. А если это был сон, то он мог бы полюбопытствовать, что это за тревожный призрак еще более тревожной женщины, которая была его кузиной.

Через некоторое время, когда Сириус привык к прозрачности и светло-серому сиянию призрака, он заметил, что Беллатрикс выглядит моложе, немного более здравомыслящей и уж точно не такой пугающей, как раньше. У нее, как всегда, была мощная челюсть, чертовски патрицианская красота Блэков, но выглядела она... приятнее, чем раньше. Возможно, смерть избавила ее от безумия, или, по крайней мере, от той его части, которая была вызвана неоднократным использованием Темных искусств и пребыванием в Азкабанае. Сириусу хотелось, чтобы так оно и было, потому что если она останется здесь в виде призрака и будет преследовать его, то лучше бы она раздражалась только по поводу чистоты крови, как в подростковом возрасте, а не сходила с ума по Вольдепанту и тому, что все полукровки, магглорожденные и маглы должны просто умереть.

Волшебник прочистил горло, все еще не зная, что сказать.

«Что ты здесь делаешь?»

Женщина-призрак закатила глаза.

«Я тебя преследую».

«Отлично. И чем же я обязана такой чести?»

«Ты убила меня».

Значит, это был не сон.

«Насколько я знаю, каждый убитый мной человек не преследует меня, иначе за мной бы уже шестнадцать лет ходила целая когорта призраков Пожирателей смерти. Поэтому я снова спрашиваю тебя. Почему ты преследуешь меня? Я не верю, что ты боишься смерти».

Беллатрикс присела в воздухе. Это было странно видеть.

«Ты использовал Ответное проклятие, Сириус. Моя жизнь - твоя, твоя смерть - моя. Мы связаны. Пока ты жив, я застряла здесь. Кстати, поздравляю тебя с переходом на темную сторону».

Волшебник что-то грубо пробурчал.

«Успокойся, серьезно. Я же не сказал, что ты перешел на сторону Темного Лорда. Я лишь констатирую факт: вы приняли свои... природные способности к Темным искусствам. Можешь делать с ними все, что хочешь, мне все равно. В конце концов, я мертв. Тебе будет легче, если ты не будешь с ними бороться, знаешь ли. Я не говорю, что ты должен их использовать. Просто

не борись с тем, что ты есть».

Было странно, подозрительно, крайне неприятно слышать, как маньячка, владеющая Темными искусствами, Беллатрикс Лестрейндж говорит о гармонии с собой. Если она собирается быть такой милой, то Сириусу лучше опасаться призрака, иначе она быстро найдет способ перевести его на темную сторону войны, причем так, что он ничего не заподозрит.

<http://tl.rulate.ru/book/115292/4520598>